

ТЕОЛОГИЯ
علم اللاهوت
THEOLOGY

Теология

Научная статья

УДК 297.17

DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.107-116

«Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони

Исмоилов Лутфулло Эшонович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

ismoilov-62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>

Аннотация. В XVI веке в Мавераннахре осуществляли духовную миссию множество известных суфийских шейхов. Среди них особо выделялся самаркандский накшбандийский шейх Ходжаги Ахмад Косони (ум. в 1542 г.), более известный как Махдум-и А'зам. Он был родом из села Косон ферганской долины и похоронен в самаркандском селе Дахбид. Он внес большой организационный и религиозно-интеллектуальный вклад в развитие накшбандийского братства. Помимо этого, он активно участвовал в общественно-политической жизни государства Шейбанидов. История его святости отражена в многочисленных мусульманских агиографических сочинениях (манакибах). Один из таких манакибов – «Джама' ул-макамат» («Вместилище степеней духовного совершенства») стал объектом настоящего исследования. В фокусе внимания автора сочинения находится не только процесс формирования святости конкретного шейха, (которая начинается после случая с обнаружением Корана,) но также подчеркивается и значимость мазаров (священных захоронений) в его становлении как суфийского шейха. Судя по содержанию манакиба, Ахмад Косони был избран Богом на путь аулия, но также «одобрение» его духовного подвижничества он получал и в мазарах, где обитают души известных суфийских шейхов. Ахмад Косони постоянно посещал мазары известных суфиев и искал там ответы на свои вопросы. Поэтому «мазарная тема» – описание разных мазаров

региона, время, порядок и процедура их посещения занимает особое место в нарративе манакиба и становится составной частью суфийской концепции путешествия. Сам Ходжаги Ахмад Косони до старости постоянно посещал близлежащие мазары, днем или ночью, в одиночку или с группой людей, и находил там «знаки одобрения» от святых (аулийа). После смерти шейха его мазар также был превращен в место поклонения.

Ключевые слова: накшбандийа, жизнеописания, Мавераннахр, Дагбид, Косон

Для цитирования: Исмоилов Л. Э., «Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 107–116. DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.107-116

Theology

Original article

Some data on the biography of Samarkand Nashbandi sheikh Khojagi Ahmad Kosoni (1461–1542)

Lutfullo E. Ismoilov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

ismoilov-62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>

Abstract. In the 16th century, many famous Sufi sheikhs carried out a spiritual mission in Maverannahr. Among them, the Samarkand Naqshbandi sheikh Khojagi Ahmad Kosoni (d. 1542), better known as Makhdum-i A'zam, stood out. He was from the village of Koson in the Ferghana Valley and was buried in the Samarkand village of Dahbid. He made a great organizational and religious-intellectual contribution to the development of the Nakshbandi brotherhood. In addition, he actively participated in the social and political life of the Sheibanid state. The history of his holiness is reflected in numerous Muslim hagiographic works (manakibs). One of these manakibs, “Jama’ ul-maqamat” (“Repository of the degrees of spiritual perfection”), became the object of this study. The author of the work focuses not only on the process of forming the holiness of a particular sheikh (which begins after the incident with the discovery of the Koran), but also emphasizes the importance of mazars (sacred burials) in his development as a Sufi sheikh. Judging by the content of the manakib, Ahmad Kosoni was chosen by God on the path of awliyya, but he also received “approval” of his spiritual asceticism in the mazars, where the souls of

famous Sufi sheikhs live. Ahmad Kosoni constantly visited the mazars of famous Sufis and looked for answers to his questions there. Therefore, the “mazar theme”, that is, the description of the various mazars of the region, as well as the time, order, and procedure for visiting them, occupies a special place in manakibs and becomes an integral part of the Sufi “travel concept”. Khojagi Ahmad Kosoni himself, until old age, constantly visited the nearby mazars, day or night, alone or with a group of people, and found there “signs of approval” from the saints (auliyya). After the death of the sheikh, his mazar was also turned into a place of worship.

Keywords: Naqshbandiyya, biographies, Maverannahr, Dagbid, Kosoni

For citation: Ismoilov L. E. Some data on the biography of Samarkand Nashbandi sheikh Khojagi Ahmad Kosoni (1461–1542). *Eurasian Arabic Studies*. 2022;5(2):107–116. (In Russ.). DOI: 10.26907/2619-1261.2022.5.2.107-116

Введение

Как свидетельствуют многочисленные исторические источники, Ходжаги Ахмад Косони (Махдум-и А’зам) был известным суфием своей эпохи [1]. Рассказывают (накл аст), что у него были шестьдесят верных учеников и поэтому его часто называли «главой шестидесяти». Как пишет автор агиографического сочинения «Джама’ул-макамат», у него было еще триста сподвижников (ер), которые жили и осуществляли духовное служение на огромном пространстве – от Индии до Малой Азии, от Китая до Аравии и Рума. В частности, автор жития пишет, что у Его Святейшества учился человек из Малой Азии (дар назд-и хазрат-и эшон мачзуб-и Рум низ сабак мегирифт). Махдум-и А’зам обладал способностью налаживать связь с людьми из самых разных социальных и этнических групп общества. Кроме того, у него было большое количество заочных мюридов (учеников) из различных социальных слоев общества, которые жили далеко от него самого, в других районах Мавераннахра и даже за его пределами. Они знали шейха по многочисленным рассказам и считали его своим муршидом (учителем), потому что их отцы были его мюридами.

Материалы и методы исследования

Источниковедческой базой данного исследования стало житийное произведение «Джама-ул-макамат» («Вместилище степеней духовного совершенства») – сочинение, посвященное жизнеописанию Ходжаги Ахмад Косони. Составлено в 1617 г. его внуком Абу-л-Бака б. Ходжа Бахауддин б. Ходжаги Ахмад Косони. Сведения об авторе скудны. Извлеченные из *манакиба* факты характеризуют его как образованного и состоятельного купца.

Нами использован доступный список (инв. № 904) из Национальной библиотеки Таджикистана. Список полный. Датирован 1845 годом. В Институте востоковедения АН РУз имеется пять списков этого сочинения. Первый список (инв. № 72) датирован 1624–1625 годами. В нем отсутствуют начальные листы до л.9б. Второй – полный (инв. № 4156) датирован 1862–1863 годом. Третий полный (инв. № 395), датирован 1842–1843 годом. Четвертый (инв. № 628) датируется первой половиной XIX века. Пятый (инв. № 1606) датирован второй половиной XIX века.

Известно, что Ходжаги Ахмад Косони (более известный как Махдум-и А'зам)¹ родился в 1461 г. в городе Касане и после смерти был похоронен в самаркандском селе Дагбид [2, с. 85–95]. Автор агиографического сочинения «Джама'ул-макамат» первоначально приводит его родословную и возводит ее к известному ферганскому святому (аулийа) Бурхан ад-дину Клычу².

Судя по сообщению автора вышеуказанного сочинения, признаки святости проявились у шейха Ходжаги Ахмада Косони еще в детстве. Автор житийного произведения особо отмечает необычное качество будущего аулийа – наличие сверхъестественного состояния. Автор сочинения объясняет этот феномен следующими словами: такое крайне необычное состояние Его Святейшества было проявлено Богом для наставления другим (*ахвол-и хаворик-у одот-и он хазрат, ки Худованд барои хидоят-и дигарон ба зухур овард*).

В вышеуказанном сочинении раннее детство его характеризуется сверхъестественными событиями. У мальчика возникло желание заполучить Коран (*Мусхаф*) и пойти в школу [6]. Мальчик увидел лежащий на земле *Мусхаф* в красивом переплете и серьезно задумался. По словам автора, мальчик вернулся домой и понял, что книга эта – Божий дар (*иноят-и Хакк*). Бог открылся ему через слово Корана. С тех пор он приступил к изучению Корана, забыв при этом про сон, пищу, отдых и общение с людьми [6].

Потом Ахмад поступил в школу некоего Мир Сайида Али, который имел сайидское происхождение и служил шейхом мазара местности Сафед Полон. С этого момента, по мнению автора агиографического сочинения, когда Ахмад Косони подрос, у него стали происходить необычные психологические изменения. Эти душевные и духовные изменения, которые стали следствием его религиозно-суфийского призвания, породили «мазарную тему» в его биографии.

¹ На данный момент его биографические данные изучены достаточно хорошо [3, с. 3–8], [1, с. 373–429].

² В ферганской долине достаточно много святых мест и мазаров, с которыми связано его имя. Кстати, недалеко от города Худжанда (Таджикистан) ныне находится кишлак Шайх Бурхан, название которого, несомненно, связано с именем Сайида Бурхан ад-дина Клыча. Здесь существуют следы его пребывания (*кадамджай*). Или в таджикском селе Ворух (находится в северной части Таджикистана) расположены два культовых объекта, связанных с именем этого человека [4, с. 87–93], [5, с. 215–225].

Исмоилов Л. Э., «Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 107–116.

Посещение многочисленных мазаров, где покоились известные суфии стало важной частью его религиозной жизни. Отныне в его душе поселилось беспокойство (*изтироб*). Юноша не спал ночами, бродил по близлежащим мазарам, беспричинно плакал и не мог успокоиться. Он бодрствовал в ночи. Самое подходящее время для его бодрствования была ночь. Уже пошли слухи о том, что этот человек стал юродивым (*мачзуб*).

Ахмад Косони рассказал о своих сомнениях (*шубха*) учителю. Последний посоветовал ему проявить терпение (*сабр*). Однажды Ахмад узнал, что в их махаллю (квартал) приехал некий святой человек (*азизе*). Он немедленно пошел к этому человеку, изложил ему свои душевные переживания и понял, что это есть потребность (*талаб*). После этой беседы Ахмад быстро покинул родной очаг и с книгами в руках отправился в Ташкент. Ночью, при переходе через перевал Кондар (перевал на г. Кондар-Тау связывает Ферганскую долину и Ташкент), ему приснился вещий сон, будто бы некий святой (*аулийа*) передает ему музыкальный инструмент, и Ахмад исполняет какие-то напевы. Впоследствии будучи в Ташкенте, он узнал, что этим святым (*аулийа*) был известный мавераннахрский шейх Мавлана Кази³.

В Ташкенте Ахмад поступил в школу этого шейха. Тот сначала велел ему заняться учебой. Ахмад намекнул учителю, что у него не хватает терпения заниматься учебой. Однако учитель строго повторил свое наставление и Ахмад под его руководством начал изучение «*Рисолаи волидихи*» («Трактат о родителях») известного мавераннахрского суфийского шейха Ходжи Ахрара (ум. в 1489 г.). После трех занятий у него возникли трудности с учебой (*футур*). По распоряжению учителя он прекратил учебу и просто служил ему. Дом в Ташкенте, где жил Мавлана Кази, был построен в свое время Мавланой Якубом Чархи (духовный лидер братства *накибандийа*, ум. в 1447 г.). Автор «*Джама'ул-макамата*» особо подчеркивает, что Ахмад Косони всегда находился рядом с Мавлана Кази, когда они сидели перед скатертью.

Ахмад Косони, видимо надолго задержался в Ташкенте. Здесь его всегда охватывало волнение (*изтироб*), жажда созидания (*халк*) и страстное желание (*шавк*). Эти суфийские термины имеют свою особую интерпретацию и являются ступенями познания в суфизме. Такие эмоциональные состояния являются стадиями любви [7, с. 101].

Будучи в Ташкенте, он также непрестанно посещал здешние мазары. Он обычно по ночам находился в мазаре Каффал Шаши (ум. в 975 г.), которого

³ Его полное имя – Мухаммад б. Бурхан ад-дин ал-Мискин ас-Самарканди (ум. в 1516 г.).

Исмоилов Л. Э., «Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 107–116.

жители Мавераннахра почитали как святого. В этом мазаре были две двери. Одна вела в сторону мазара Низам ад-дина Хомуша⁴, другая – в сторону местности Зокир. Ахмад Косони посещал мазары Ташкента в следующем порядке. Вначале он посещал мазар Каффал Шаши⁵, потом Ходжи Хованда Тухура⁶, дальше – Умара Богистони⁷, потом шейха Ибрахима Кимегара⁸, и в конце – мазар шейха Зайн ад-дина Куйи Орифона⁹. Молитвы, переданные в мазарах через *аулийа*, считались более действенными. Мистик совершает *зийара* (посещение) с целью достичь *мураккаба* (духовное общение со святым), ибо после смерти *аулийа* его *барака* (божественная сила) не исчезает, а остается связанным с могилой. Однажды, когда он шел от мазара Каффала Шаши в сторону мазара Зайн ад-дина Куйи Орифона, на него напала стая собак, принадлежащих видимо степным тюркам (туркон-и сахро-и). Свирепые собаки окружили Ахмада Косони. Он страшно испугался и сел там, где стоял. В это время из мазара Каффала Шаши выскочила другая борзая собака, быстро прибежала и разогнала стаю. Потом, виляя хвостом, приветствовала Ахмада Косони (*ниезпоши*). Можно понять содержание этого житийного эпизода и по-другому: скорее всего, степные тюрки натравили собак на проходившего мимо праведника и хотели удостовериться в его святости. Это была обычная практика для них. Но в большинстве случаев степные тюрки оказывали почести (*инобат, иродат, тавозу*) суфиям.

Исследователь может обнаружить в сочинении «*Джама'ул-макамате*» много таких мистических рассказов об учебе Ахмада Косони в Ташкенте. Наконец он стал *муришдом* (учителем) и возвратился в ферганский город Ахсикет. Однако здесь он жил недолго. Его постоянно мучил вопрос: совпадает ли его жизнь, деятельность, религиозная практика с правилами и предписаниями братства *накибандийа*. Однажды, во время этих долгих размышлений (*андеша*) ему пришло наитие (*илхох*) и внушило мысль о посещении (*тавоф*) мазаров известных шейхов этого братства. С этой целью он переехал из Ахсикета в Бухару, ходил по мазарам в состоянии духовной отрешенности (*сар-и ниез ба руй-и кабр мениход*). При посещении им мазаров

⁴ Мавлана Низамуддин Хомуш (ум. в 1456 г.), известный *накибандийский* суфий, родом из Гиссара. По другим данным он похоронен в Казиргах Герата [8, с. 68].

⁵ Каффал Шаши – исламский богослов, ученый, правовед шафиитского *мазхаба*, ум. в 975 г. и похоронен в Шаше (нынешний Ташкент).

⁶ Шейх Хованд Тухур, известный суфийский шейх, ум. в 1355 г. и похоронен в Шаше.

⁷ Умар Богистони, известный суфий, родился в конце XIII в. в местности Богистон, средневекового Шаша.

⁸ У автора отсутствуют сведения об этом человеке.

⁹ Шейх Зайнидин Куйи Орифон был шейхом суфийского братства *сухравардийа*. Дата его рождения и смерти неизвестны. Похоронен в местности Куйи Орифон Шаша. По некоторым данным был сыном шейха Шахобиддина Умара Ас-Сухраварди (1097–1168), основателя суфийского братства *сухравардийа*, который послал шейха Зайнидина в Шаш с целью распространения идей своего суфийского братства.

Исмоилов Л. Э., «Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 107–116.

Бухары, где покоились известные *накибандийцы*, из каждой усыпальницы доносились одобрительные звуки. После этого шейх Ахмад Косони успокоился. Наш агиограф пишет, что шейх Ахмад Косони всю свою сознательную жизнь не отказывался от обычая посещать мазары. Существовал особый регламент при совершении *зийарата*, продуманный до мелочей. К слову, было даже регламентировано время хождения по мазарам: суфии не посещали могил и мазаров по пятницам.

При посещении мазаров он придерживался следующего правила (*адаб аз-зийара*). Так, однажды он приехал в Гидждуван. Проехав один *фарсах* (примерно 6–8 км), он сошел с коня. После прибытия в мазар Абд ал-Халика Гидждувани¹⁰ он оставался в нем в течение трех дней. Потом направился в мазар Ходжи Орифа Ривгари¹¹ и там тоже задержался на несколько дней. Следующими были: мазар Ходжи Мухаммада Сиддика¹², затем – мазар Ходжи Мухаммада Фагнави¹³, за ним – мазар Мухаммада Баба Самоси¹⁴. В конце паломничества он посетил мазар Ходжи Баха уд-дина Накшбанда¹⁵. Здесь он горько рыдал, потом подолгу стоял молча, или хаотично перебежал с одного места на другое.

Даже в годы глубокой старости он по ночам не переставал посещать мазары. Эти посещения были окутаны таинственностью. Однажды в Гидждуване он поселился в доме некоего Мавлана Джа'фара и по ночам, втайне от сподвижников, в течение сорока дней посещал мазар Абд ал-Халика Гидждувани и оставался там до утра. Он припадал к гробнице, обнимал ее и, отдалившись на некоторое расстояние, созерцательно смотрел на нее. Такая практика – тайная беседа с духами прошлых *аулийа* (*каиф-и кубур*) – была широко распространена среди суфиев. Посещая могилы, суфии выказывали особое почтение умершим *аулийа*, и они всем наставляли, что необходимо оказывать почтение святым. Для того, чтобы встретить *аулийа* и лично побеседовать с ним, передавая ему свои просьбы, обычно посетитель проводит ночь возле могилы, считая сон лучшей формой контакта с *аулийа* [9, с. 77]. Описание подобных воображаемых встреч святых разных эпох было излюбленным мотивом мусульманской поэзии и миниатюры, а также жанра жития мусульманских святых.

¹⁰ Абд ал-Халик Гидждувани – известный бухарский суфий, ум. в 1179 г. и похоронен в бухарском селе Гидждуван.

¹¹ Ходжа Орифа Ривгари – бухарский *накибандийский* суфий, ум. в 1262 г. и похоронен в бухарском селе Ривгар (Шафиркан).

¹² Мазар Ходжи Мухаммада Сиддик. Автору настоящей работы не удалось локализовать этот бухарский мазар, а также выявить исторические данные относительно данного суфия.

¹³ Ходжа Махмуд Фагнави, известный бухарский *накибандийский* суфий, ум. в 1317 г.

¹⁴ Мухаммад Баба Самоси – другой известный бухарский суфий, ум. в 1257 г. и похоронен в предместье города Бухары.

¹⁵ Ходжа Баха уд-дин Накшбанд – широко известный бухарский суфий, основатель суфийского братства *накибандийа*, ум. в 1389 г.

Исмоилов Л. Э., «Мазарная тематика» как составная часть суфийской концепции путешествия: анализ жизнеописания шейха Ходжаги Ахмада Косони // Арабистика Евразии. 2022. т. 5 № 2. С. 107–116.

Выводы

Автор исследуемого сочинения, в основном описывает мазары городов Ташкента (Шаш) и Бухары, в меньшей степени мазаров Самарканда, где он жил, и Ферганской Долины, где он родился. Судя по содержанию вышеуказанного *манакиба* (а также по другим *манакибам*), тема посещения мазаров, в которых покоятся известные суфии, является составной частью суфийской концепции путешествия [10, с. 18–31].

Истоком и причиной путешествия суфиев является Божественная любовь (*шик*). Она ниспосылается Богом в разнообразных формах, символах (*рамз*) и указаниях (*шиорат*) будущему суфию и отражается в сердце (*калб*) последнего. Такое божественное явление чрезмерно трогательно воспевают персидский поэт Хафиз:

*Мутриби шик ачаб созу навое дорад,
Накши хар нагма, ки зад, рох ба чойе дорад.*

*Певец любви обладает такими удивительными напевами,
Каждая его мелодия, открывает путь в какую-то сторону.*

Суфии по разным причинам посещали различные местности, города и регионы, однако в центре их внимания всегда было посещение сакральных мест, где они получали ответы на свои религиозные, духовные и душевные искания.

Список источников

1. Бабаджанов Б. М. Махдум-и А'зам. Трактат о назидании султанам. Перевод и предисловие Б. М. Бабаджанова // *Мудрость суфиев / Пер. с персид. О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Бабаджанова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 373–429.*
2. Веселовский В. Дагбид // *Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества, т. 3, 1888. – СПб: 1889. С. 85–95.*
3. Babajanov B. Biographys of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya. // *Manuscripta Orientalia (International Journal for Manuscript Research), 1999. Vol. 5, no. 2.*
4. Исмоилов Л. Э. К вопросу о месте захоронения Сайид Бурхан ад-дина Клыч // *Varuch Fortress of Homeland (collection of articles and poems on Varuch). – Red Intellect, The Netherlands, 2022. P. 87–93.*

5. Абашин С. Н. «Бурханиддин-Клыч: ученый, правитель, чудотворец?» // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе // Составители: С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. – М.: Восточная литература, 2003. С. 215–225.

6. ابو البقاين خواجه بها الدين. جامع المقامات.

7. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. – Душанбе: Дониш, 1990. 116 с.

8. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) // Перевод, введение, примечание и указатели Б. А. Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1977. 160 с.

9. Алексеев А. К., Иванова В. В. Общее и особенное в практиках паломничества (зийарат) в Турции и Центральной Азии // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета, 2012. № 3.

10. Исмоилов Л. Э. Феномен «путешествие» в позднесредневековом мавераннахрском суфизме // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 18–31.

References

1. Babadzhanov B. M. *Mahdum-i A'zam. Traktat o nazidanii sultanam. Perevod i predislovie* [Mahdum-i A'zam. Treatise on the edification of the sultans]. V. M. Babadzhanova. *Mudrost' sufiev* [The wisdom of the Sufis]. Per. s persid. O. M. Yastrebovoj, YU.A. Ioannesyana, B. M. Babadzhanova. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie; 2001. P. 373 – 429. (In Russ.).

2. Veselovskij V. Dagbid. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. 1889;3:85–95. (In Russ.).

3. Babajanov B. M. Biographies of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya. *Manuscripta Orientalia*. 1999;5(2):3–8.

4. Ismoilov L. E. *K voprosu o meste zahoroneniya Sajid Burhan ad-dina Klych* [On the issue of the burial place of Seyid Burkhan ad-din Klych]. *Varuch Fortress of Homeland*. 2022:87–93. (In Russ.).

5. Abashin S. N. *Burhaniddin-Klych: uchenyj, pravitel', chudotvorec?* [Burkhaniddin-Klych: scientist, ruler, miracle worker?]. *Podvizhniki islama. Kul't svyatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze*. M., Vostochnaya literature; 2003. (In Russ.).

6. Abu-l Baka b. Hodzha Baha-ud-din. *Dzhama' ul-makamat*, manuscript. (inv. No. 904), National Library of Tajikistan. (In Pers.).

7. Muhammedhodzhaev A. *Gnoseologiya sufizma* [Epistemology of Sufism]. Dushanbe, Donish; 1990. 116 p. (In Russ.).
8. Mahmud ibn Vali. *More tain otноситelno doblestei blagorodnih (geografiya)* [The sea of secrets concerning the virtues of the noble (geography)]. Translation of V. A. Ahmedova. Tashkent: Fan; 1977. 160 p. (In Russ.).
9. Alekseev A. K., Ivanova V. V. *Obshchee i osobennoe v praktikah palomnichestva (zijarat) v Turcii i Central'noj Azii* [General and specific in the practices of pilgrimage (ziyarat) in Turkey and Central Asia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta*. 2012;(3):72–81. (In Russ.).
10. Ismoilov L. E. *Fenomen "puteshestvie" v pozdnesrednevekovom maverannahrskom sufizme* [The phenomenon of "journey" in Late Medieval Transoxiana Sufism]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*. 2020;31:18–31.

Информация об авторе

Information about the author

Исmoilов Лутфулло Эшонович – Lutfullo E. Ismoilov – Candidate of кандидат исторических наук, Казанский Historical Sciences, Kazan (Volga region) (Приволжский) федеральный Federal University, Kazan, Russia; университет, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>, <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>, e-mail: ismoilov-62@mail.ru e-mail: ismoilov-62@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 29.05.2022; принята к публикации 19.06.2022.

The article was submitted 20.05.2022; approved after reviewing 29.05.2022; accepted for publication 19.06.2022.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.